

Парчовый дворец

Ли Чанглу, камердинер на стороне вдовствующей императрицы, пришел быстро, сгибая свое тело очень низко.

"Вдовствующая императрица, король вызвал молодого человека по имени Ань Шэн."

Его голос был мягким, но каждое слово было ясным.

Чтобы иметь возможность держать кого-то вроде Су Цин в тепле рядом с ним и до сих пор ценится в течение долгого времени, этого было достаточно, чтобы показать возможности Ли Чанлу.

Личность Су Цин была неуравновешенной, а ее темперамент - еще более раздражительным. Количество людей, которых она казнила безо всякой причины на протяжении многих лет, невозможно подсчитать, но Ли Чанлу всегда глубоко доверяла и ценилась Су Цин.

Императрица вдовствующая Су прислонилась к кровати, ленивая красавица, спрятанная в ее очаровании.

Какой бы ни была ее личность, она не могла отрицать, что она была красавицей.

Несмотря на то, что она уже не молодая, красота зрелой женщины была еще более завораживающей.

Ее лицо было нежным, и на нем едва ли можно было заметить пятна.

Несмотря на то, что годы оставили свой след на ее лице, они не отняли у нее красоту.

"Спор?"

Вдовствующая императрица Су повторила имя, а затем указала ей на ноги.

Ли Чанглу быстро опустился на колени и перешел на массаж ног императрицы Вдовствующей Су.

Императрица Вдовствующая Су носила только длинное муслиновое платье, а ее красивые ноги были едва заметны под вуалью.

Кроме того, она не носила трусов, и темнота между ног иногда пикантно пикантно пикантно пикантно пикантно пикантно пикантно пикантно пикантно

пикантно пикантно пикантно пикантно пикантно пикантно пикантно пикантно пикантно
пикантно пикантно пикантно пикантно пикантно пикантно пикантно пикантно пикантно
пикантно пикантно пикантноз пикантноз пикантноз пикантноз пикантноз пикантноз
пикантноз пикантноз.

Тем не менее, он даже не взглянул в сторону, и даже контролирует свое дыхание, чтобы стать более стабильным.

Он знал, когда он должен показать признательность за обаяние своего хозяина, и когда он должен поддерживать покорную, скромную осанку.

Его техника была очень хороша, гораздо лучше, чем те горничные в парчового дворца.

Когда его рука нежно ущипнула корни бедра императрицы Вдовствующей Су, императрица Вдовствующей Су не могла не выпустить сладкий фырканье.

"Тот, кто вызвал такой шум в академии из-за него?"

Императрица Вдовствующая Су спросила, как ей понравилась служба Ли Чанглу.

Ли Чан Глу ответил: "Это он". Он отправился в Восточный теплый павильон примерно через палочку благовоний."

Императрица вдовствующая Су сузила глаза в знак признания. Ее голос был довольно длинным, заставляя кипеть кровь.

"Он просто беспокойный молодой человек." Поскольку его военная и военная академия перевернуты с ног на голову, это нормально, что Король встретился с ним".

Однако, этот юноша был чрезвычайно смелым. Очевидно, что он был человеком без мужества, поэтому не нужно было уделять ему слишком много внимания.

"После того, как вы спуститесь, просто назначьте несколько человек, чтобы присматривать за вами."

"Но Вдовствующая императрица, когда король получил этот мир и покой, он никого не оставил рядом со своим."

"Даже Ченгли приказал королю пойти в военный департамент, чтобы отдать приказы."
Кажется, что в павильоне Восточного Потепления только два человека - король и Ан Зайюэ".

Вдовствующая императрица Су открыла глаза и нахмурилась. "Хочешь сказать, что король заботится об этом человеке?"

Ли Чанглу кивнул. "Вдовствующая императрица, ходят слухи, что этот спор - пешка Хао Пинга."

Причина, по которой борьба за Академию Боевых Искусств закончилась так, была полностью под руководством Хао Ана.

"Цель этого слуха - избавиться от наших людей в Академии Боевых Искусств и на военном факультете."

Императрица Вдовствующая Су села, и Ли Чанглу поспешно заполз на колени.

Императрица Вдовствующая Су села прямо. Два сгустка мягкости на ее груди дрожали несколько раз, пока два бутона не подтолкнули ее одежду вверх. Они были исключительно чистыми.

"Если это так, то Хао Пинг использует собственную смерть, чтобы объявить мне войну?"

Ли Чанглу сказал: "Вот почему это так странно." По логике вещей, вне зависимости от того, верен спор об обеспечении или нет, как такой необдуманный человек может быть воспринят Королем всерьёз".

Обычно наказывают за то, что сажают в тюрьму и больше никогда не нанимают.

Каким бы бесполезным ни был Король, ему не нужно было так заботиться о хамском человеке.

Слуга думал: "На самом деле, Король знает о военных и военных академиях". Король и Хао Пинг обсуждали это?"

"Хао Пинг покончил жизнь самоубийством, чтобы не впутывать короля?"

Ли Чанглу поднял голову, его глаза на секунду все еще прикованы к груди императрицы Вдовствующей Су.

К счастью, мысли императрицы Вдовствующей Су были на восточной стороне павильона, поэтому она не заметила нечестности в его глазах.

"Если это так, то это значит, что Король хочет использовать этот спор более серьезно... Он пытается одержать победу над молодым человеком?"

Императрица Вдовствующая Су пробормотала про себя, а потом ее тон вдруг стал резким. "Не волнуйся о том, что думает король." Мы не можем удержать этот спор в живых."

"Устройство людей, чтобы избавиться от него, может также послужить предостережением королю."

Ли Чанглу опустил голову и сказал: "Он всего лишь маленький мальчик." Даже в критическом положении он все еще маленький мальчик."

Вот почему я чувствую, что если мы пошлем своих людей, чтобы избавиться от него, мы не сможем справиться с ним, как только он покажет какие-то недостатки".

Таким образом, слуги могут устроить так, чтобы люди из Академии "Большой котел" или какой-нибудь другой академической секты нашли способ избавиться от "Ань Чже".

Битва между культиваторами, чтобы по ошибке убить человека, была ничем.

"И король, естественно, знает за этим более глубокий смысл, так что король тоже сдержит его."

Императрица Вдовствующая Су кивнула. "Давайте просто договоримся."

Она снова легла на кровать и расправила ноги. "Давненько ты не ждала меня как следует." Молодые люди, которых ты нашла, может быть, и храбрые, но они далеки от добра... Иди сюда."

Иди сюда, эти три слова похожи на заклинание.

Ли Чан Глу заполз на колени, затем осторожно забрался на кровать. Он снял платье вдовствующей императрицы Су и зарыл голову ей между ног.

Мгновение спустя императрица Вдовствующая Су не могла не стонать.

Верхняя часть тела невольно поднялась, и Клэри обняла голову Ли Чанглу, прижав ее к себе.

Восточный теплый павильон

Му Чанъян улыбнулся Ань Хэ и сказал: "У тебя точно есть идея". Будет лучше, если ты скажешь это за пределами дворца."

"Мне удобнее работать за пределами дворца, чем наблюдать за тем, как многие во дворце", -

утверждал он.

"Если у короля есть какие-то приказы, просто пошлите кого-нибудь сказать мне".

Му Чанъян кивнул. "Ничего страшного, тогда этот вопрос решен... Кроме того, причина, по которой я позвал тебя, на самом деле, в том, чтобы спросить о положении Сяо Цидао."

Сюань сказал: "Личность Сяо Цидао сдержанна." Несмотря на то, что он молод, он здравомыслящий и спокойный."

Му Чанъян спросил: "Он знает о своей матери?"

Чжан покачал головой. "Я не знаю."

Му Чанъян долго вздохнул с облегчением. "Тогда не говори ему пока, я придумаю, как... Счастливого пути". Помни, Сяо Ци очень важен для меня и важнее для тёти Е."

Надеюсь, ты сможешь защитить его. ""

Чжан подрезал кулак. "Будьте уверены, мой король, я сделаю все, что в моих силах."

Му Чанъян вытащил что-то со стола и передал Ань Чжану: "Держи этот нефритовый жетон." За последние несколько дней я общался со многими молодыми талантами вроде тебя. Я намерен собрать вас всех вместе и правильно вас воспитать."

Эта тарелка - символ того, что вы все знаете друг друга. Пока вы видите кого-то еще в этой тарелке, этот человек будет моим.

"Все вы культивируете снаружи." Когда вы мне понадобится, я организую встречу с вами Ченгли."

Сюань взял тарелку и обнаружил, что на ней вырезаны слова "Вермиллион птиц"...

"Продолжай".

Му Чанъян ответил: "Делай свою работу хорошо, и я не буду с тобой плохо обращаться".

Сюань скрепил руки, а затем покинул восточный павильон "Потепление".

Вскоре после его отъезда шесть посланников все еще ждали его.

Ань Чже обнаружил, что позиции этих шести человек так и не были сдвинуты с места. То, что они оставили, осталось тем же, что и сейчас.

После того, как Ань Зайюэ на час покинул Дворец Экстремального Неба, Ли Чанлу вышел из парчового дворца в плачевном состоянии.

Его глаза были сложными, и было ясно, что ему было больно.

Он только что пережил самое прекрасное в мире, но ничего не мог с этим поделать.

Единственный способ удовлетворить эту женщину, находящуюся на вершине власти, - это ее средства... О, нет, кроме ее средств и ее рта.

Для мужчины, еще не достигшего сорока лет, боль была ощутима.

Поэтому он был довольно раздражен.

Еще через час Ли Чанглу появился в Академии Гран-Каулдрон.

Академия Гранд-Каульдрон была основана королевской семьей во имя короля и обладала лучшими учебными пособиями и ресурсами.

Поэтому большинство дворян и чиновников Великого Яня предпочли бы отправить своих детей на выращивание в Академию Большого Кавказа.

Академия Большого котелка не только обучала земледельцев, но и преподавала ее несколько ученых из Академии Хань Линь.

Кто-то однажды сказал, что эти аристократические дети родились на плечах гигантов, и Академия Гранд-Кавлана была одной из них.

Ли Чанлу уже был очень хорошо знаком с дорогой в Академию Большого Кавказа, и как только он поступил в Академию, его принял декан Академии Большого Кавказа Су Пэй.

Фамилия Су Пэя была Су, и этого было достаточно, чтобы доказать его правоту.

"Евнух, какие у тебя приказы на эту поездку?"

Перед Ли Чанлу, глава Академии Большого котелка, Су Пэй, больше походил на слугу.

Потому что он знал, насколько тяжел Ли Чанлу, даже Су Мао и Су Цзун должны были относиться к этому человеку с уважением.

"Я здесь, чтобы спросить, как продвигается расследование исчезновения Су Фэйюня?"

Ли Чанлу сел, скрестил ноги и спросил случайно, держа чашку в руках.

Су Пэй покачал головой: "Я до сих пор не нашёл никаких улик." Этот ребёнок из Фэйюня был слишком снисходительным. Я не знаю, где он его обидел."

"Наверное, его убили в драке." Сейчас он даже не может найти свой труп."

Ли Чанлу сказал: "Разве он не говорил, что он последним появился в купеческом доме "Gathering"?"

Су Пэй сказал: "Я связался с остальными чиновниками". Су Фэйюнь действительно пошёл туда, а ещё он дразнил господина Чжуан Фэй Фэй, а потом ушёл со двора. Никто не знает, куда именно он пошел".

Ли Чанлу слегка нахмурился: "Этот Су Фэйюнь слишком самонадеян. Наши отношения с военным департаментом уже очень напряженные. Торговый дом "Gathering Merchant House" - дело военного ведомства, а Чжуан Фэйфэй - дело военного ведомства. Если мы дадим ему пошалить, рано или поздно он все разрушит".

Если он действительно умрёт, это будет хорошо.

Мы можем убить своих людей, но мы не можем убить никого другого".

"Если мы будем оказывать давление на другую сторону двора, даже если двор действительно ничего не знает, мы должны, по крайней мере, получить какую-то выгоду от двора".

Су Пэй сказал: "Не волнуйся, я знаю, что делать."

Ли Чан Глу ворчал и смотрел в окно, говоря: "Недавно, похоже, Великая Академия Казана была подавлена академией. Это нехорошо, вдовствующая императрица очень недовольна."

Су Пэй поспешил сказать: "Военная академия полна плохих новостей, нам не нужно бороться за просвет".

Когда наступит Осенний Фестиваль, можно раздавить Академию Боевых Искусств до смерти.

"Прошу своего тестя сообщить Её Величеству, что я не разочарую Её Величество по случаю осенней церемонии."

Ли Чанглу сказал: "Хотя я так и сказал, я не могу позволить, чтобы Академия с начала и до конца подавляла название Академии Большого Боевого Искусства".

Я слышал, что был кандидат на экзамен в Академии боевых искусств, который готовился к экзамену, и назвал его "Ан". Таким образом... вы устроили с ним соревнование, так что, конечно же, в Академии Большого Кавказа не знали о тайном обмене указателями.

"В таком случае, если что-нибудь случится, Академия Гранд-Колледжа не будет нести никакой ответственности."

Су Пэй сразу же понял, что имел в виду Ли Чанлу: "Что... что за несчастный случай?"

Ли Чан Глу встал, его тон был слегка холодным, "Сколько несчастного случая?"

Если это был небольшой несчастный случай, стоило ли мне самому туда ехать?

"Дин Су, это не мой личный смысл, а вдовствующей императрицы." Ты сам подумай об этом."

Он повернулся, чтобы уйти, Су Пэй пошёл за ним и смиренно сказал: "Евнух, вернись и скажи вдовствующему императрице, что я позабочусь об этом как следует".

Ли Чанлу помахал рукой. "Конечно, я бы сказал такие добрые слова. Только не разочаровывай вдовствующую императрицу своими действиями."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/929474>